

В. Л. Пянкевич

Разговоры, сны и мечты жителей блокадного Ленинграда. 1941–1944 гг.

Разговоры, сны и мечты свидетельствуют о страстно желанном, иллюзорном и одновременно наиболее важном. Применительно к истории блокады Ленинграда это имеет особый смысл, поскольку представляет собой исследование страхов, стремлений и надежд человека в катастрофе. Источниками изучения таких специфических форм общения и автокоммуникации являются рефлексии, зафиксированные в дневниках, письмах, воспоминаниях, интервью. Снам и мечтаниям в истории посвящено совсем немного исследований, находящихся в предметном поле литературоведческого, социологического знания¹.

«Чего доброго, превратишься в животное»

Известие о нападении Германии разрушило планы и мечты каждого ленинградца, сделало их общими. Объединила тревога, томящая неизвестность и скорбное предчувствие беды. Абсолютное большинство горожан мечтало о том, чтобы война скоро завершилась, а родные и близкие остались живы. Вскоре после окружения города ленинградцы грезили о том, что помощь вот-вот будет и врага остановят. «Это... была высказанная вслух вера в то, что страна Ленинград не отдаст. И это была мечта. Мечта, которой суждено было сбыться»².

Главным содержанием катастрофы блокады Ленинграда был голод, который, максимально сужая круг интересов, не оставлял человека ни днем, ни ночью. Многократно возросшая ценность еды превратила ее в важнейший предмет, «самую популярную тему разговоров»

**Пянкевич
Владимир
Леонидович**
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет;
вед. науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

уже в октябре 1941 г. Одни могли быть выше этого: «Лучше всего перенесли зиму люди, которые в силу... сохранения в себе человечности сумели вытеснить тему еды из светлого поля сознания»³. Другие пытались избавиться от голодных мыслей, уходя в работу, которая отвлекала, но не всегда⁴. С ноября 1941 г., особенно когда хлебные нормы снизились до своего рокового минимума, большинство блокадников «беспрерывно думали и говорили о еде, не забывая ни на минуту», «повсюду: в магазинах и в трамваях, в гостях, и у врачей, в институтах и в кино, в бомбоубежище»⁵.

Женщины и мужчины, взрослые и дети вели «много сладострастных инквизиторских разговоров, которые “имели в себе элементы заразной истерии”: о гусях, о жареной свинине, о варениках с вишнями, о стерлядках», «о теплой белой булке с густым слоем свежего сливочного масла»⁶. Увлеченно говорили, «изобретая на словах новые блюда, которые нам кажутся “безумно” вкусными», порой совершенно незнакомые люди⁷. «В ординаторской вели гастрономические разговоры, от которых получали большое удовольствие»⁸. Желание и готовность рассказать о вкусной и сытной пище должно было обозначить воображаемое обладание ею и насытиться хотя бы мысленно.

«О жратве и о всех способах ее добычи» блокадники продолжали говорить смертной зимой, весной 1942 г. и много позже, поскольку «ничего не подедаешь — голод встал на горло человеку и душит, душит»⁹. Более того, по мнению Л. Я. Гинзбург, «мания еды, едовые разговоры — все это началось, главным образом, с периода передышки. В дни большого голода была молчаливость»¹⁰. О еде навязчиво напоминало все: живопись¹¹, радиопостановка¹², кинофильмы¹³, книги¹⁴. Зрителям кинофильма «Маскарад» хотелось «...крикнуть Арбенину: “Глупец, неужели ты не видишь всех возможностей роскошного стола, заставленного блюдами с яствами? Ешь, а не выясняй отношений!”»¹⁵ «Как-то попали мне в руки “Мертвые души”. ...Дойдя до собакевичевского “бараньего бока с кашей”, я не выдержала, отшвырнула ни в чем не повинного Гоголя и с ревом выбежала из комнаты»¹⁶. Особенно востребованными стали кулинарные книги, в частности «Подарок молодым хозяйкам» Елены Молоховец. Последнюю книгу «для отвлечения от голодной действительности» читали, в том числе вслух, переписывали¹⁷. «Бледные, исхудавшие, с лихорадочно горящими глазами читали о способах приготовления английского кекса или бараньего жигу и, подбирая мельчайшие крошечки пайкового хлеба, мечтали о пирожных»¹⁸.

Кому-то разговоры о еде помогали. Другие досадовали, возмущались, требовали прекратить их, так как «чего доброго превратишься в животное»¹⁹. Гастрономические пересуды воспринимались как распущенность или даже «голодный психоз»²⁰, представляясь со временем безумием: «Ведь я была просто психом тогда на почве голода»²¹. Поэтому блокадники прекращали, запрещали такие «унизительные» разговоры в семье, школе, на работе²². Однако пищевые пересуды постоянно присутствовали в общении. Более того, они сохранялись и после прорыва блокады²³, когда тем не менее произошло ослабление нервно-психологического напряжения: «Первым признаком выздоровления, когда разомкнули кольцо блокады, было как раз то, что постепенно стали разговаривать на другие темы, а затем еда и вовсе исчезла из наших бесед»²⁴.

«Вкус маминых пирогов и их запах»

Средством, которое могло помочь ненадолго избавиться от мучительного голода, облегчить страдания, был сон, который был временем «самым лучшим, не считая минутного удовольствия от еды»²⁵. Однако авианалеты и артобстрелы, бомбы и снаряды не только убивали и разрушали, но мешали спать. «Уснуть было трудно, подчас невозможно. ... Порой не спим по целым ночам»²⁶. «Сон в спокойной тишине — это пока лишь мечта!»²⁷ Несмотря на переутомление, блокадников часто терзала бессонница, с которой пытались бороться с помощью веронала или люминала²⁸.

Однако главной причиной нервного напряжения и отсутствия сна был мучительный голод²⁹. Тем же, кому удавалось уснуть, часто снились «пищевые» сны, порой содержавшие вкусовые, обонятельные референции³⁰. Грезился прежде всего хлеб: «всякие булочки, батоны, кренделя и просто буханки самого черного хлеба», «ватрушки, пироги», «французские булки», «круглый хлеб с маслом»³¹. Во сне ленинградцы «сидели за пышным, накрытым столом» с «разными яствами» и ели «чудное сладкое пирожное: эклер, корзиночки», «жирный блин», «картошку», «колбасу», «винегрет», «пироги с капустой»³². Кто-то даже ощущал «вкус маминых пирогов и их запах»³³. Бесплодность и мучительность гастрономических сновидений вызывала досаду, раздражала, человек не мог насытиться: «то тревога, то снаряд бабахнет»³⁴, «только поднесешь ко рту ложку с кашей, или бутерброд, или большое пирожное с кремом, как тут же просыпаешься!»³⁵ Голодные галлюцинации, чудившиеся запахи пищи «доставляли невыносимые страдания»³⁶. В то же время пережившие блокаду называют сон важным фактором, который «помогал выжить», «спасал»³⁷. Если человек оставался в живых, пищевые сновидения обычно исчезали первой блокадной весной 1942 г.³⁸ Однако бывало и по-другому: «бесполезные и несбыточные», «съестные сны» прекращались, и человек «тихо умирал»³⁹.

«Вдруг нахожу буханку хлеба!»

С ноября 1941 г. любимым занятием, «наслаждением» многих стало предаваться мечтам о «хлебе», «мягкой булочке с маслом, горячем кофе с молоком», «сливках, парном молоке, варенце, шоколаде, о слоеном пироге с капустой, о деревенских ватрушках со сметаной, сочных и фруктах», «всевозможных кашах, супах и вообще о съедобном, в особенности о масле, мясе, сладостях», «жирной, соленой, острой пище»⁴⁰. «Высшей мечтой было получить побольше бы простой пищи, поесть картошки в «мундире» прямо из котелка»⁴¹. «Встречая Новый год, я мечтала о кусочке сахара, который бы растаял во рту»⁴². Мечтой была даже возможность получить на другой день хлеб⁴³.

Порой мечты носили особый характер: о блюде из кошки или собачатины или об удачном обмене вещей на жмых⁴⁴, а также о наступлении времени, «когда можно будет, хотя бы даже по дорогой цене, в коммерческих магазинах купить, что захочешь»⁴⁵. Важнейшей стала греза об увеличении карточных норм

хлеба. Об этом ленинградцы говорили, делясь «обещаниями» «с завтрашнего дня прибавить хлеба», «жили надеждой на прибавку», были «все в мечтах»⁴⁶.

Особенно истовыми такие упования стали 25 декабря 1941 г., когда произошло первое повышение норм, вызвавшее «радость, ликование, безумствование»⁴⁷. Блокадники сразу стали «мечтать, фантазировать» о новой прибавке, «уверяли друг друга», ждали ее «как манны небесной»⁴⁸. О прибавке ленинградцы продолжали грезить весной, летом и осенью 1942 г.⁴⁹ проблема состояла не только в острой нехватке продовольствия, но и в ее длительности. Спасти могло только радикальное улучшение снабжения, о котором можно было только мечтать.

Особенно часто говорили и безудержно фантазировали о еде дети⁵⁰. «Вот иду-иду по улице и вдруг-уг... нахожу буханку хлеба! Ну, ладно, не буханку, а горбушку!»⁵¹ Они рисовали и подписывали: «капуста, колбаса, мясо, “сосисчки”, картофель, “марковь”»⁵². О «хлебе», «гороховой каше», «каше с чечевицей вволю», «картошке с хлебом вдоволь», «бегу и думаю, как бы украсть хлеб», «найти кусочек хлеба на улице» — мечтали 63 % опрошенных (43 человека), детьми пережившие блокаду⁵³. В четыре раза меньше детей мечтали о скором окончании войны, победе, «чтобы не было бомбежек», возвращении отцов с фронта, «лишь бы выжить»⁵⁴. Даже январь 1943 г. не принес подлинного облегчения, блокадники «ликовали, обнимались, плакали и немедленно начали мечтать о хлебе, хотя почти все ясно осознали, что прорыв — не снятие блокады»⁵⁵. Наученные горьким опытом, ленинградцы понимали, что их невзгоды не позади.

«Оказывается, это был рай»

В стремлении справиться с невыносимыми тяготами настоящего блокадник нередко обращался к прошлому. Противостоять искушению подчас было невозможно. Существование обычных ленинградцев до войны было далеко не безмятежным. Однако блокадная действительность оказалась столь тяжелой, невыносимой, что мирная жизнь стала представляться временем чудесным, «другой эпохой», «далеким беззаботным детством»⁵⁶. Многие с удивлением осознавали, что уже жили в мире осуществленной мечты до войны: «Оказывается, это был рай»⁵⁷. «Доброе старое время было, оказывается, до 22 июня 1941 года. А мы и не знали... мы думали, оно кончилось 25 лет тому назад»⁵⁸. «Все как заклинание повторяют: “Как хорошо мы жили”»⁵⁹.

«Идеальная», прежде всего сытая жизнь осталась в счастливом прошлом. «Она казалась нам крайне неблагоустроенной, когда мы ею жили; а сейчас это было как в сказке: вода, бегущая по трубам, свет, зажигающийся от прикосновения к кнопке, еда, которую можно купить»⁶⁰. Довоенная жизнь представлялась «пределом мечтаний, временем веселым, беззаботным, сказочным, «прекрасным сном», «превратилась в сказку и кажется несбыточной мечтой»⁶¹. «Прошедшее похоже на сказку... очень далекую и совершенно фантастическую сказку. ...Это же настоящее — осада была, осада есть, осада будет»⁶².

Между тем ностальгия была уделом только взрослых. В жизни детей действительно не существовало ничего, кроме войны и осады. Для них была

удивительна сама возможность наесться. Мальчики 4–5 лет спрашивали: «А это правда, что до войны можно было вот так просто пойти в булочную и купить хлеб, хоть целую буханку?»⁶³ «На полках в магазине были выставлены старые коробки из-под конфет. <...> Это было из какой-то очень хорошей, но не настоящей, не нашей жизни»⁶⁴.

Взрослые же с тоской часто вспоминали о довоенной доступности продуктов. «Как было раньше просто — пойти в магазин, купить 1 килограмм черного хлеба за 1 руб. и наесться его вдоволь»⁶⁵. «Можно было съесть колбасы, масла, мяса...»⁶⁶ «Можно было сварить любую кашу, в любом количестве»⁶⁷. С раскаянием, «доставлявшим почти физическую боль», ленинградцы признавались: «Как безобразно расточительны бываем в мирное время!»⁶⁸ «Мы были очень расточительны, выбрасывая картофельную шелуху»⁶⁹. Дети с горечью и сожалением вспоминали о недоеденной до войны тарелке борща, нелюбимой пшенной каше, брошенных кусочках хлеба, пряников⁷⁰.

Воображение рисовало картину покоя и сытости не только в прошлом, но и в будущем. Ленинградцы мечтали о тепле, солнце, весне и лете, с которыми было связано много надежд⁷¹.

Появились и особые женские сны и мечты и о необыкновенной жизни, в которой блокадницы видели себя беззаботными, нарядными, в великолепных платьях, в театрах, дворцах, ресторанах, окруженными «дореволюционным комфортом», гуляющими в парках⁷². Девочки мечтали разбогатеть, шикарно одеваться и устроить «уютную жизнь»⁷³.

Послевоенная жизнь представлялась «сном необычайной красоты», «счастливой сказкой, в таком далеком, далеком будущем», в котором прежде всего должно было быть вдоволь еды⁷⁴. Дети и взрослые мечтали о «ломающемся от разных кушаний столе», на котором будет «много пшенной и гороховой», «удивительно вкусной чечевичной каши», «с подсолнечным маслом», «дымящиеся макароны», «булка с маслом, посыпанная сахарным песком», съесть «целую буханку хлеба», «бочку квашеной капусты», «напиться горячего сладкого чая», «славно поесть вкусностей вдоволь», и «наконец наесться до отвала»⁷⁵.

Кошмар осады порождал и другие, необычные мечтания о суррогатах, которые казались настолько вкусными, «поистине царской едой», что блокадники готовы были есть их и после войны⁷⁶. Более того, кто-то мечтал «устроить обед из блокадных блюд», пригласить всех своих друзей и «при свете копилки» угощать их, «чтобы вместе с ними вспомнить, как мы жили, что ели во время блокады». У других такая перспектива вызывала отвращение⁷⁷.

«Хорошо-то как!»

Совсем недавно нежеланная, представлявшаяся ненужной эвакуация с начала декабря 1941 г. стала важной темой разговоров, виделась едва ли не единственным способом избежать смерти⁷⁸. Ленинградцы думали, говорили и грезили о том, чтобы покинуть осажденный город, хотя осуществление этого страстного желания нередко приводило к гибели. «У меня сейчас только одна мечта: уехать, уехать и уехать»⁷⁹. Даже понимание опасности пути и сложности

существования вне Ленинграда не отменяло мечты об отъезде «любим путем и способом»⁸⁰. «Уехать бы отсюда. Неужели придется умереть с голоду?»⁸¹ «Прочь из этого кольца, прочь из этого города»⁸². «...Единственная мечта-отдушина — уехать... вон из погибающего, вымирающего города»⁸³. Даже перед смертью человека вдруг поражала заманчивая возможность исполнения мечты о «недосыаемом счастье... благодаря эвакуации»⁸⁴.

Стремление выжить порождало грезы о гармоничной и счастливой жизни за пределами Ленинграда. Воображение рисовало пасторальную картину — тихое место, чаще деревенский дом, где вместо хаоса бомб и снарядов, голода и холода ждали сытость, тепло и покой. Такое благословенное место виделось условием спасения, представляло собой монолог о мечте. Блокадники мечтали «поближе столкнуться с природой»⁸⁵. «Как было бы хорошо работать в деревне, обзавестись небольшим кусочком земли, разводить на нем цветы, овощи, каждую ночь спокойно спать, а днем наесться досыта»⁸⁶. Никогда не жившие в сельской местности ленинградские интеллигенты мечтали устроиться «учительствовать где-нибудь в глухой деревне», «запасти с осени продуктов, гл<авным> образом овощей, грибов, ягод. Завести хотя бы козу или коровушку», «чтобы «вздыхнуть среди лопухов и крапивы от пережитого ужаса»⁸⁷. «На огороде будем выращивать овощи, цветы, ягоды — преимущественно клубнику. Хорошо-то как!»⁸⁸ Кто-то мечтал уехать к морю, к тишине⁸⁹. Кто-то — на Северный Кавказ и работать «в маленьком своем хозяйстве... завести свой садик и огородик»⁹⁰. Три ленинградских архитектора «размечались» по окончании курсов трактористов уехать на Алтай — «там тепло, сытно и нет бомбежек»⁹¹.

Об этом же мечтали и те, у кого был опыт жизни на селе. «Заимел бы огород, свиней, кур, козу, жил бы так, как надо»⁹². «Разведу огород, заведу поросенка и буду жить»⁹³. Деревенские защитники Ленинграда «единодушно решили, что <лучше> живется в деревне, хотя и не везде»⁹⁴.

Осуществить мечту было непросто, порой смертельно опасно. Но тем, кому это удалось, «показалось, что мы в сказке», «когда мы приехали в Алтайский край»⁹⁵. «Жизнь в деревне казалась нам раем: большая русская печка, где можно сидеть на теплых кирпичках, вволю картошки, соленые огурчики»⁹⁶. Кто-то, не покинувший осажденный город, хотел вернуться в мир декларируемой заботы власти о народе, грезились вознаграждение за перенесенные страдания: «Сталин после прорыва блокады даст Ленинграду на полтора месяца санаторный паек»⁹⁷.

Безусловно, ленинградцы мечтали об окончании войны и наступлении мира. В начале войны такие грезы были порождением пропагандистских представлений о «восстании в Германии», «свирепых кровавых расправах» и «заключении перемирия»⁹⁸.

Большинство ленинградцев крайне негативно относились к немецкому нападению на СССР. Однако были и те, кто настолько боялся прихода немцев, что пытался «подготовиться» к оккупации города и даже мечтал об этом, надеясь на обеспеченное немцами продовольственное благополучие⁹⁹.

Часть горожан в течение первого года осады мечтала о заключении сепаратного мира, об объявлении Ленинграда вольным городом, что отражало тайные антисталинские помыслы и либеральные настроения, а также страстное желание прекращения мучений при посредничестве кого угодно¹⁰⁰.

Блокадников объединяло страстное ожидание очень скорой победы Красной армии на Ленинградском фронте, надежда и мечта о «конце бойни», освобождении города, победе в войне, которая, «может быть, так же неожиданно и окончится, как неожиданно началась»¹⁰¹. Такие упования, кажущиеся иррациональными грезами предельно измученных людей, основывались на вполне реальных попытках деблокады Ленинграда и были способом психологической компенсации.

«И у всех были одни разговоры: “Когда кончится война...”, и мечты о еде и хлебе, о Победе, о встрече с родными — кто уцелеет...»¹⁰² Последнее замечание отражало горячее стремление, страстную надежду преодолеть испытание разлукой с близкими. Большинство ленинградских семей, если не погибли, были разобщены, разорваны войной и блокадой. Оставшиеся в живых мучительно и нестерпимо тосковали, «видели во сне», мечтали воссоединиться с близкими, «чтобы почувствовать вместе глубокую радость освобождения от этого кошмарного, но уже пережитого сна»¹⁰³. Ленинградцы «мечтали о прекрасной жизни после войны»¹⁰⁴, «грезили о сказочной мирной жизни без бомбежек и обстрелов, об изобилии продуктов в магазинах»¹⁰⁵, «видения нормальной, мирной жизни... пронизывают болью все общество, как мечта о недосыгаемом счастье»¹⁰⁶. Мечта о мире как о «чуде» «поддерживала едва тлеющие силы» блокадников¹⁰⁷.

Сны и мечты жителей блокадного Ленинграда, часто оставаясь неисполненными, отражали явные и тайные помыслы, страхи, стремления. Ленинградцы часто рассказывали друг другу о своих снах, которые были светлым мигмом спасения, чтобы преодолеть щемящее одиночество и стресс. Думая, говоря, грезя о еде, многие испытывали или намеренно вызывали у себя блаженное, экстатическое состояние, с невероятной болью возвращаясь к смертельно голодной реальности. К мечтательности были склонны мужчины, женщины, дети, люди разного уровня образования и культуры. Осада представлялась «страшным, дурным сном», «каким-то отвратительным кошмаром»¹⁰⁸, от которого хотелось избавиться.

Блокадное настоящее было столь невыносимым, что воображение рисовало картину благополучия, комфорта, сытости, покоя в прошлом, которое было пережито, знакомо и подчас казалось реальнее настоящего и будущего. Антитезой холодному и голодному городу воображение предельно изможденного человека создавало картину пасторальной жизни, в которой будет сытость, тепло и покой. Опасность, часто практическая невозможность эвакуации переносила физическое перемещение в пространство сна и мечты, где только и мог «действовать» блокадник. Такой эскапизм позволял человеку избежать тирании блокадной реальности.

Очень личное, приватное пространство, мечты с началом войны и особенно блокады сжалось до очень ограниченного круга, главными в котором

были снятие блокады и пища. И то и другое бесконечно долго, часто до смерти, оставалось недостижимым. Основной, часто единственной целью большинства ленинградцев было выжить. Инстинкт самосохранения объединял всех. Мечта поддерживала, приходила на помощь, становясь психологической опорой, утешением, а стремление осуществить, вера в ее исполнение придавали силы.

¹ *Паперно И.*: 1) Сны террора (сон как источник для истории сталинизма) // Новое литературное обозрение. 2012 № 4 (116) С. 227–267; 2) Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах. Опыт чтения. М., 2021; *Шредль М., Пиль Э.* Сюжеты сновидений о войне у населения Германии в период с 1956 по 2000 год // Исследование сновидений — 1. Альманах Общества интегративного психоанализа. М., 2017.

² *Альшиц Д. Н.* За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда — правдивую и достойную оценку. СПб., 2010. С. 78, 79.

³ *Гинзбург Л. Я.* Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека. М., 2011. С. 245.

⁴ *Абрамсон Б. П.* Дневник войны // Звезда. 2011. № 8. С. 159; *Коноплева М. С.* Дневник // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 368. Ед. кр. 3. Л. 5–5 об.

⁵ *Коц Е. С.* Эпизоды, встречи, человеческие судьбы // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945: дневники, воспоминания, письма, документы. СПб., 2005. С. 182; *Островская С. К.* Блокадные дневники // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 10. СПб., 2006. С. 198; «Блокадный дневник» Александра Немцева // Люди одной судьбы. СПб., 2005. С. 132; *Дмитриев Л. А.* Блокадный дневник // Звезда. 1997. № 2. С. 180; *Болдырев А. Н.* Осадная Запись (Блокадный дневник). СПб., 1998. С. 32, 33.

⁶ *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 201, 202; *Тарасов Б. В.* Блокада в моей судьбе. М., 2012. С. 84; Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. М., 2014. С. 33; *Черновский А. А.* Дневник // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 11. Д. 119. Л. 35.

⁷ Блокадные дневники и документы. СПб., 2004. С. 280, 286; *Конашевич В. М.* О себе и своем деле: Воспоминания. Статьи. Письма. М., 1968. С. 103, 104.

⁸ Чтобы помнили: Воспоминания ветеранов Академии о войне и о себе. СПб., 2005. С. 113.

⁹ *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 241; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год: Блокадные дневники / отв. ред. Т. С. Царькова, Н. А. Прозорова. СПб., 2015. С. 335; *Фирсенков И. П.* Блокадный дневник. СПб., 2014. С. 64.

¹⁰ *Гинзбург Л. Я.* Проходящие характеры... С. 239.

¹¹ *Латин И. П.* Время такое. СПб., 2007. С. 132.

¹² *Мясникова Л.* Блокада // Звезда. 2012. № 9. С. 172.

¹³ *Глазунов И.* Россия распятая // Наш современник. 1996. № 2. С. 204; «Доживем ли мы до тишины?»: записки из блокадного Ленинграда / сост.: В. М. Ковальчук (отв. ред.), А. И. Рукасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2009. С. 157; Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. С. 536, 537.

¹⁴ *Гречина О.* Спасаясь, спасая // Нева. 1994. № 2. С. 220, 221; *Латин И. П.* Время такое. С. 132; *Никифорова Л. Т.* Моя блокада. СПб., 2009. С. 20.

¹⁵ *Глазунов И.* Россия распятая. С. 204.

¹⁶ *Горышина Т. К.* Воспоминания о блокаде и дороге жизни // История Петербурга. 2007. № 1. С. 72.

¹⁷ Из истории Кунсткамеры (1941–1945). СПб., 2003. С. 210; *Сталева Т. В.* «Блокадных детей просветленные лица». Художественно-документальные очерки. М.; Торопец, 2010. С. 35, 42, 44.

¹⁸ *Шаховцова Н. А.* Записки рядовой блокадницы. СПб., 2012. С. 39.

¹⁹ «Блокадный дневник» Александра Немцева. С. 132, 141; Человек в блокаде. Новые

свидетельства / сост.: В. М. Ковальчук (отв. ред.), А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2008. С. 137, 173; *Козловский А. К.* Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 46. Л. 25; *Шаховцова Н. А.* Записки рядовой блокадницы. С. 38.

²⁰ Ежегодник... С. 335.

²¹ Ольга. Запретный дневник: дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц / [сост., ст., коммент. Н. Соколовской, А. Рубашкина]. СПб., 2010. С. 122.

²² *Зальцман П. Я.* Осколки разбитого вредезги: Дневники и воспоминания 1925–1955. М., 2017. С. 240; *Ползикова-Рубец К. В.* Они учились в Ленинграде. Дневник учительницы. Л., 1954. С. 58, 59; *Рончевская Л. А.* Воспоминания // ОР РНБ. Ф. 1249. Ед. хр. 14. Л. 2 об.; Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской / сост. А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2014. С. 186.

²³ *Крюков А. Н.* Паду ли я, стрелой пронзенный? Опера и балет в осажденном Ленинграде. СПб., 2014. С. 267.

²⁴ *Коц Е. С.* Эпизоды, встречи, человеческие судьбы. С. 182.

²⁵ *Базанова В.* Вчера было девять тревог... // Нева. 1999. № 1. С. 132.

²⁶ Ленинградцы. Блокадные дневники из фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. СПб., 2014. С. 135.

²⁷ Ежегодник... С. 151.

²⁸ *Коган Л. Р.* Дневник // ОР РНБ. Ф. 1035. Ед. хр. 1. Л. 2 об.; *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 321.

²⁹ *Абрамсон Б. П.* Дневник войны. С. 159; *Пунин Н. Н.* Мир светел любовью. Дневники. Письма. М., 2000. С. 351; *Машкова М. В.* Из блокадных записей // В память ушедших и во славу живущих. Письма читателей с фронта. Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки. 1941–1945. СПб., 1995. С. 75.

³⁰ Память: Письма о войне и блокаде. Л., 1985. С. 132, 136; *Байков В.* Память блокадного подростка. Л., 1989. С. 86; *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 202; Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. СПб., 2012. С. 164.

³¹ Ленинградцы. Блокадные дневники... С. 77; *Машкова М. В.* Из блокадных записей. С. 75; Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. С. 225; *Байков В.* Память блокадного подростка. С. 86; «Блокадный дневник» Александра Немцева. С. 144, 145; «Доживем ли мы до тишины?»... С. 147.

³² *Ползикова-Рубец К. В.* Дневник учителя блокадной школы (1941–1946). СПб., 2000. С. 26; Три письма из блокады // История Петербурга. 2006. № 6. С. 77; Блокада глазами очевидцев. С. 164.

³³ Откуда берется мужество. Воспоминания петрозаводчан, переживших блокаду и защищавших Ленинград. Петрозаводск, 2005. С. 96.

³⁴ Там же.

³⁵ *Молчанов А. В.* Мы из блокады. Стихи. Воспоминания. СПб., 2005. С. 184.

³⁶ Ленинградская симфония в Мордовии. Саранск, 2010. С. 89; *Качалов В.* В осажденном городе. Воспоминания о ленинградской блокаде // Нева. 2012. № 9. С. 176.

³⁷ *Гулина М. А., Цветкова Л. А., Ефимова И. А.* Сознательные и бессознательные компоненты психологических последствий травмы военного времени у ленинградских детей, переживших блокаду и эвакуацию // Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда. 1941–1944 гг. СПб., 2006. С. 219.

³⁸ *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 257; *Абрамсон Б. П.* Дневник войны. С. 170; Записки оставшейся в живых... С. 86.

³⁹ «Блокадный дневник» Александра Немцева. С. 150; *Пунин Н. Н.* Мир светел любовью. С. 378.

⁴⁰ «Блокадный дневник» Александра Немцева. С. 123; *Глебова Т.* Рисовать, как летописец. Страницы блокадного дневника // Искусство Ленинграда 1990. № 2. С. 17; Ежегодник... С. 473; Человек в блокаде. Новые свидетельства. С. 86; *Ползикова-Рубец К. В.* Дневник учителя блокадной школы. С. 26; *Самарин Н. Н.* В окруженном Ленинграде. (Записки хирурга) // История Петербурга. 2011. № 4. С. 82.

⁴¹ Память: Письма о войне и блокаде. С. 132.

- ⁴² Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. С. 507.
- ⁴³ После победы все дурное забудется... Блокадный дневник Ольги Федоровны Хузе // История Петербурга. 2009. № 4. С. 84.
- ⁴⁴ *Болдырев А. Н.* Осадная Запись... С. 141; Блокада глазами очевидцев. Книга седьмая. СПб., 2019. С. 102.
- ⁴⁵ Ежегодник... С. 420.
- ⁴⁶ «Одна мечта, чтобы как можно скорей кончилась война». Письма А. Я. Вагановой к Н. М. Дудинской из блокадного Ленинграда. 1941–1942 гг. // Исторический архив. 2014. № 5. С. 198; Ежегодник... С. 421.
- ⁴⁷ «Доживем ли мы до тишины?»... С. 166, 167.
- ⁴⁸ *Готхарт С. И.* Воспоминания блокадницы // История Петербурга. 2005. № 5. С. 80; *Иванов М. А.* Блокадный дневник ректора. СПб., 2014. С. 61; *Машкова М. В.* Из блокадных записей. С. 75; Ежегодник... С. 386, 417, 419, 421; *Жиллинский И. И.* Блокадный дневник // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 26.
- ⁴⁹ *Коноплева М. С.* Дневник. Л. 4 об.; Блокадные дневники и документы. С. 287; *Руднева М. М.* Блокадный дневник (1941–1942). СПб., 2020. С. 53; *Князев Г. А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 419; *Мирская Е. И.* Воспоминания // Блокадный дневник. СПб.; Таллин, 2010. С. 176; *Коноплева М. С.* Дневник. Л. 5–5 об.
- ⁵⁰ *Магаева С. В., Тервонен Л. И.* Дети блокадного Ленинграда. М., 2014. С. 189; *Тарасов Б. В.* Блокада в моей судьбе. С. 84; *Сталева Т. В.* «Блокадных детей просветленные лица». С. 141, 142; Ежегодник... С. 308.
- ⁵¹ *Кольцова М. М.* Опаленные блокадой // Звезда. 2004. № 8. С. 120.
- ⁵² *Сталева Т. В.* «Блокадных детей просветленные лица». С. 148.
- ⁵³ *Гулина М. А., Гулин Ф. В.* Травма военного детства (Блокада, эвакуация, оккупация): историко-психологическое исследование. СПб., 2016. С. 18–99, 128–165; *Гулина М. А., Цветкова Л. А., Ефимова И. А.* Сознательные и бессознательные компоненты... С. 218.
- ⁵⁴ *Гулина М. А., Гулин Ф. В.* Травма военного детства... С. 21, 27, 76, 140, 142, 152–171.
- ⁵⁵ *Машкова М. В.* Из блокадных записей. С. 55, 85.
- ⁵⁶ Человек в блокаде. Новые свидетельства. С. 180.
- ⁵⁷ *Августынюк А. И.* Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 2. Л. 9.
- ⁵⁸ *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 249.
- ⁵⁹ Из истории Кунсткамеры (1941–1945). С. 194.
- ⁶⁰ *Гинзбург Л. Я.* Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб., 2002. С. 616.
- ⁶¹ *Готхарт С.* Ленинград. Блокада // Две судьбы в Великой Отечественной войне. СПб., 2006. С. 67; *Гельфер Г. А.* Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 24. Л. 2 об.; Блокада глазами очевидцев. Книга четвертая. СПб., 2017. С. 224.
- ⁶² *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 310.
- ⁶³ *Кольцова М. М.* Опаленные блокадой. С. 120.
- ⁶⁴ *Кочеткова Н. Д.* Воспоминания // Великая Отечественная война: правда и вымысел. Вып. 9. СПб., 2015. С. 153.
- ⁶⁵ *Фролов Н. В.* 1–3 февраля 1942 года // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2000. С. 312, 313.
- ⁶⁶ *Боголепов В. А.* Самые трудные дни блокады Ленинграда. Дневник Боголепова Валерьяна Анатольевича. СПб., 2015. С. 5.
- ⁶⁷ «Доживем ли мы до тишины?»... С. 166.
- ⁶⁸ *Васютин Е. К.* Дневник // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 522. Оп. 1. Д. 40. Л. 26.
- ⁶⁹ *Козлова Э. Е.* Жизнь человеческая. СПб., 2008. С. 150, 151.
- ⁷⁰ *Разумовский Л. С.* Дети блокады // Нева. 1999. № 1. С. 11, 12; *Тарасов Б. В.* Блокада в моей судьбе. С. 84; *Пожедаева Л. В.* Война, блокада, я и другие... Мемуары ребенка войны. СПб., 2007. С. 69; Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. С. 309, 454.
- ⁷¹ «...Сохрани мою печальную историю...»: Блокадный дневник Лены Мухиной / сост.: В. М. Ковальчук (отв. ред.), А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2009. СПб., 2011. С. 224; *Князев Г. А.* Дни великих испытаний. С. 419; Ежегодник... С. 426.

- ⁷² *Вишневецкая Г. П.* Галина. История жизни. М., 2011. С. 58, 59; *Добротворская К. А.* Блокадные девочки. М., 2013. С. 53; *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 233, 257; Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. Книга вторая. СПб., 2015. С. 75; *Глебова Т.* Рисовать, как летописец. С. 18; Ежегодник... С. 465.
- ⁷³ Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. С. 33; «...Сохрани мою печальную историю...»... С. 221.
- ⁷⁴ Человек в блокаде. Новые свидетельства. С. 180; Блокада глазами очевидцев. Книга четвертая. С. 154.
- ⁷⁵ *Сталева Т. В.* «Блокадных детей просветленные лица». С. 137; *Кольцова М. М.* Опаленные блокадой. С. 111; *Добротворская К. А.* Блокадные девочки. С. 59; *Рудыковская Т. В.* Бег времени: стихи, проза, блокадный дневник. СПб., 2007. С. 93; Откуда берется мужество... С. 122; *Мирская Е. И.* Воспоминания... С. 176; «...Сохрани мою печальную историю...»... С. 124, 172; *Рабинович М. Б.* Воспоминания долгой жизни. СПб., 1995. С. 163.
- ⁷⁶ Откуда берется мужество... С. 193; *Разумовский Л. С.* Дети блокады. С. 52; *Милова И. Ю.* Моя блокада // История Петербурга. 2009. № 1. С. 73; *Комлева Г. Т.* Танец — счастье и боль. Записки петербургской балерины. М., 2000. С. 25.
- ⁷⁷ *Милова И. Ю.* Моя блокада. С. 73; *Комлева Г. Т.* Танец — счастье и боль... С. 25; *Лелюхина С. Б.* Воспоминания о блокаде // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Оп. 6. Д. 7. Л. 46.
- ⁷⁸ *Кок Г. М.* Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 48. Л. 4, 13 об.; *Самарин П. М.* Странички блокадного дневника // Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах. М., 2021. С. 451; *Боголепов В. А.* Самые трудные дни блокады Ленинграда. С. 9.
- ⁷⁹ Блокада глазами очевидцев. Книга девятая. СПб., 2022. С. 30.
- ⁸⁰ *Князев Г. А.* Дни великих испытаний. С. 332.
- ⁸¹ *Гурков М. В.* Дневник // Из личного архива А. Б. Яковичина.
- ⁸² *Лелюхина С. Б.* Воспоминания о блокаде. Л. 57.
- ⁸³ *Князев Г. А.* Дни великих испытаний. С. 549.
- ⁸⁴ «Блокадный дневник» Александра Немцева. С. 137.
- ⁸⁵ *Бианки В. В.* Лихолетье: Дневники, воспоминания, письма. СПб., 2005. С. 151.
- ⁸⁶ «Блокадный дневник» Александра Немцева. С. 118.
- ⁸⁷ *Машкова М. В.* Из блокадных записей. С. 54; Ежегодник... С. 476.
- ⁸⁸ «Блокадный дневник» Александра Немцева. С. 155, 156.
- ⁸⁹ *Глебова Т.* Рисовать, как летописец. С. 17; *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 260, 261.
- ⁹⁰ «...твой письма — документ незабываемого времени...» Из эпистолярного наследия Е. Э. Бломквист. 1942–1945. СПб., 2013. С. 78, 79, 83, 84.
- ⁹¹ Человек в блокаде. Новые свидетельства. С. 148.
- ⁹² Блокада глазами очевидцев. Книга четвертая. С. 88.
- ⁹³ *Боровикова А. Н.* Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 15. Л. 93.
- ⁹⁴ Блокада глазами очевидцев. Книга четвертая. С. 78.
- ⁹⁵ Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. С. 18.
- ⁹⁶ Там же. С. 613.
- ⁹⁷ *Жилинский И. И.* Блокадный дневник. С. 26.
- ⁹⁸ *Буянов А. М.* Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 19. Л. 47; *Князев Г. А.* Дни великих испытаний. С. 693.
- ⁹⁹ *Ползкова-Рубец К. В.* Дневник учителя блокадной школы. С. 15, 16; *Осипова Л.* Дневник коллаборантки // «Свершилось. Пришли немцы!» Идеальный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / сост. и отв. ред. О. В. Будницкий, Г. С. Зеленина. М., 2012. С. 65.
- ¹⁰⁰ *Островская С. К.* Блокадные дневники. С. 241; *Князев Г. А.* Дни великих испытаний. С. 693; *Пянкевич В. Л.* Немцы в представлениях военного времени и памяти блокадников // Блокадные нарративы. М., 2017. С. 265.
- ¹⁰¹ *Фирсенков И. П.* Блокадный дневник. С. 214; «Одна мечта, чтобы как можно скорей кончилась война». С. 196; «Доживем ли мы до тишины?»... С. 120; *Самарин Н. Н.* В окруженном

Ленинграде. С. 82; Ежегодник... С. 93; Янович Т. Л. Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 122. Л. 26 об., 28.

¹⁰² Милова И. Ю. Моя блокада. С. 75.

¹⁰³ «Верили в Победу свято»: Материалы о Великой Отечественной войне в собраниях Пушкинского Дома / ред. Т. М. Вахитова, Г. В. Маркелов, Т. С. Царькова. СПб., 2015. С. 14, 138, 139; Ежегодник... С. 430; Фирсенков И. П. Блокадный дневник. С. 59.

¹⁰⁴ Худякова Н. Д. Из воспоминаний // Клио. 2012. № 11. С. 13.

¹⁰⁵ Темнова С. П. Вера в Победу никогда не покидала нас // Великая Отечественная война: правда и вымысел. Вып. 9. СПб., 2015. С. 135.

¹⁰⁶ «Я не сдамся до последнего...»: Записки из блокадного Ленинграда / сост. В. М. Ковальчук, А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. СПб., 2010. С. 108.

¹⁰⁷ Князев Г. А. Дни великих испытаний. С. 665.

¹⁰⁸ Евгеньев-Максимов В. Е. Черные дни Ленинграда. Воспоминания // Звезда. 2011. № 2. С. 113; Островская С. К. Блокадные дневники. С. 220, 231; Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки: в 3 т. Т. 3. М., 2003. С. 271.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2022 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пянкевич В. Л. Разговоры, сны и мечты жителей блокадного Ленинграда. 1941–1944 гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 569–583.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.303>

Аннотация: Автор исследует неклассические источники по социальной истории блокадного Ленинграда — разговоры, сны и мечты жителей города. Ведь именно разговоры, сны и мечты свидетельствуют о страстно желанном, иллюзорном и одновременно наиболее важном. Применительно к истории блокады Ленинграда это имеет особый смысл, поскольку представляет собой исследование страхов, стремлений и надежд человека в катастрофе. Источниками изучения таких специфических форм общения и автокоммуникации являются рефлексии, зафиксированные в дневниках, письмах, воспоминаниях, интервью. Автор приходит к выводу, что сны и мечты жителей блокадного Ленинграда, часто оставаясь неисполненными, отражали явные и тайные помыслы, страхи, стремления. Ленинградцы часто рассказывали друг другу о своих снах, которые были светлым мигмом спасения, чтобы преодолеть щемящее одиночество и стресс. Думая, говоря, грезя о еде, многие испытывали или намеренно вызывали у себя блаженное, экзотические состояние, с невероятной болью возвращаясь к смертельно голодной реальности. К мечтательности были склонны мужчины, женщины, дети, люди разного уровня образования и культуры. Блокадное настоящее было столь невыносимым, что воображение рисовало картину благополучия, комфорта, сытости, покоя в прошлом, которое было пережито, знакомо и подчас казалось реальнее настоящего и будущего. Опасность, часто практическая невозможность эвакуации переносила физическое перемещение в пространство сна и мечты, где только и мог «действовать» блокадник. Такой эскапизм позволял человеку избежать тирании блокадной реальности. Очень личное, приватное пространство мечты с началом войны и особенно блокады сжалось до очень ограниченного круга, главными в котором были снятие блокады и пища.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, социальная история, война, дневники, разговоры, сны, мечты.

Сведения об авторе: Пянкевич В. Л. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет; вед. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); v.pyankevich@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Piankevich V. L. 'Conversations, Dreams and Desires of the Inhabitants of Besieged Leningrad. 1941–1944', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 569–583.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.303> (In Russian)

Abstract: The author explores non-classical sources on the social history of besieged Leningrad — conversations, dreams and desires of the inhabitants of the city. Conversations, dreams and desires testify what is passionately desired, illusory and at the same time the most important for people. In relation to the history of the Siege of Leningrad, this has a special meaning, since it is a study of the fears, aspirations and hopes of a person in a catastrophe. The sources of studying of such specific forms of communication and auto-communication are reflections recorded in diaries, letters, memoirs, interviews. The author concludes that the dreams and desires of the inhabitants of besieged Leningrad, often remaining unfulfilled, reflected obvious and secret thoughts, fears, aspirations. Leningraders often told each other about their dreams, which were a bright moment of salvation to overcome the aching loneliness and stress. Thinking, speaking, dreaming about food, many have experienced or deliberately aroused in themselves a blissful, ecstatic state, returning with incredible pain to a deadly hungry reality. Men, women, children, people of different levels of education and culture were prone to daydreaming. The blockade present was so unbearable that the imagination painted a picture of well-being, comfort, satiety, peace in the past, which was experienced, familiar and sometimes seemed more real than the present and the future. The danger, often the practical impossibility of evacuation, transferred the physical movement to the space of sleep and dreams, where only the blockade could "act". Such escapism allowed a person to escape the tyranny of blockaded reality. A very personal, private space which is a dream with the beginning of the war and especially the blockade, shrank to a very limited circle, the main ones in which were the lifting of the blockade and food.

Keywords: Blockade, Leningrad, social history, war, diaries, conversations, dreams, dreamings.

Author: *Piankevich V. L.* — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University; Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); v.piankevich@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

References:

- Abramson B. P. 'A Diary of War', *Zvezda*, no. 8, 2011. (In Russian)
'After the victory, all bad things will be forgotten... Blockade diary of Olga Fedorovna Khuze', *Istoriia Peterburga*, no. 4, 2009. (In Russian)
Alshits D. N. *Behind us was our proud city. A truthful and worthy assessment to the feat of Leningrad* (St. Petersburg, 2010). (In Russian)
Baikov V. *Memory of a Blockade Teenager* (Leningrad, 1989). (In Russian)
Bazanova V. 'Yesterday there were nine alarms...', *Neva*, no. 1, 1999. (In Russian)
Bianki V. V. *Hard times: Diaries, memoirs, letters* (St. Petersburg, 2005). (In Russian)
Blockade diaries and documents (St. Petersburg, 2004). (In Russian)
"Blockade Diary" of Aleksandr Nemtsev' in *Liudi odnoi sud'by* (St. Petersburg, 2005).
Blockade through the eyes of eyewitnesses. Diaries and memories (St. Petersburg, 2012). (In Russian)
Blockade through the eyes of eyewitnesses, Book 2 (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
Blockade through the eyes of eyewitnesses, Book 4 (St. Petersburg, 2017). (In Russian)
Blockade through the eyes of eyewitnesses, Book 7 (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
Blockade through the eyes of eyewitnesses, Book 9 (St. Petersburg, 2022). (In Russian)
Bogolepov V. A. *The most difficult days of the siege of Leningrad. Diary of Bogolepov Valeryan Anatolyevich* (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
Boldyrev A. N. *Siege record. Blockade diary* (St. Petersburg, 1998). (In Russian)
Dobrotvorskaia K. A. *Girls of Blockade* (Moscow, 2013). (In Russian)
Dmitriev L. A. 'Blockade Diary', *Zvezda*, no. 2, 1997. (In Russian)

- Evgenyev-Maksimov V. E. 'Black days of Leningrad. Memories', *Zvezda*, no. 2, 2011. (In Russian)
- Firsencov I. P. *Blockade Diary* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Frolov N. V. '1–3 February 1942' in *Kraevedcheskie zapiski. Issledovaniia i materialy*, iss. 7 (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- From the history of the Kunstkamera (1941–1945)*. (St. Petersburg, 2003). (In Russian)
- Ginzburg L. Ya. *Passing characters: Prose of the war years. Blockade man's notes* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Grechina O. 'I save myself by saving others', *Neva*, no. 2, 1994. (In Russian)
- Glazunov I. 'Russia Crucified', *Nash sovremennik*, no. 2, 1996. (In Russian)
- Glebova T. 'Draw like a chronicler. Blockade diary pages', *Iskusstvo Leningrada*, no. 2, 1990. (In Russian)
- Goryshina T. K. Memories of the blockade and the road of life, *Istoriia Peterburga*, no. 1, 2007. (In Russian)
- Gotkhart S. I. 'Memories of a Blockade Woman', *Istoriia Peterburga*, no. 5, 2005. (In Russian)
- Gulina M. A., Gulin F. V. *Trauma of military childhood (Blockade, evacuation, occupation): historical and psychological research* (St. Petersburg, 2016). (In Russian)
- Gulina M. A., Tsvetkova L. A., Efimova I. A. 'Conscious and unconscious components of the psychological consequences of wartime trauma in Leningrad children who survived the blockade and evacuation' in *Zhenshchina i voina. O roli zhenshchin v oborone Leningrada. 1941–1944 gg.* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Ivanov M. A. *Blockade diary of a rector* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- "I will not give up until the last...": *Notes from besieged Leningrad*, comp. V. M. Kovalchuk, A. I. Rupasov, A. N. Chistikov (St. Petersburg, 2010). (In Russian)
- Kachalov V. 'In a besieged city. Memories on Leningrad Blockade', *Neva*, no. 9, 2012. (In Russian)
- Kniazev G. A. *Days of great trials. Diaries 1941–1945* (St. Petersburg, 2009). (In Russian)
- Khudiakova N. D. 'From memories', *Klio*, no. 11, 2012. (In Russian)
- Kochetkova N. D. 'Memoirs' in *Velikaia Otechestvennaia voina: pravda i vymysel*, iss. 9 (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- Koltsova M. M. 'Scorched by the Blockade', *Zvezda*, no. 8, 2004. (In Russian)
- Konashovich V. M. *About myself and my business: Memoirs. Articles. Letters* (Moscow, 1968). (In Russian)
- Kots E. S. 'Episodes, meetings, human destinies' in *Publichnaia biblioteka v gody voiny, 1941–1945: dnevniki, vospominaniia, pis'ma, dokumenty* (St. Petersburg, 2005). (In Russian)
- Komleva G. T. *Dance is happiness and pain. Notes of a Petersburg ballerina* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Kozlova E. E. *Human life* (St. Petersburg, 2008). (In Russian)
- Kriukov A. N. "Will I fall, pierced by an arrow?" *Opera and ballet in besieged Leningrad* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Lapin I. P. *Time is like this* (St. Petersburg, 2007). (In Russian)
- Leningrad blockade. People's Book of Memory* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Leningraders. Siege diaries from the funds of the State Memorial Museum of the Defense and Siege of Leningrad* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Leningrad Symphony in Mordovia* (Saransk, 2010). (In Russian)
- Magaeva S. V., Tervonen L. I. *Children of besieged Leningrad* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Man in blockade. New evidence*, ed. by V. M. Kovalchuk, comp. by A. I. Rupasov, A. N. Chistikov (St. Petersburg, 2008). (In Russian)
- Mashkova M. V. 'From Blockade Records' in *V pamiat' ushedshikh i vo slavu zhivushchikh. Pis'ma chitatelei s fronta. Dnevnik i vospominaniia sotrudnikov Publichnoi biblioteki. 1941–1945* (St. Petersburg, 1995). (In Russian)
- Memory: Letters on war and blockade* (Leningrad, 1985). (In Russian)
- Miasnikova L. 'Blockade', *Zvezda*, no. 9, 2012. (In Russian)
- Milova I. Yu. 'My blockade', *Istoriia Peterburga*, no. 1, 2009. (In Russian)
- Mirskaiia E. I. 'Memories' in *Blokadnyi dnevnik* (St. Petersburg; Tallin, 2010). (In Russian)
- Molchanov A. V. *We are from the blockade. Poetry. Memories* (St. Petersburg, 2005). (In Russian)
- Nikiforova L. T. *My Blockade* (St. Petersburg, 2009). (In Russian)
- Olga. Forbidden diary: diaries, letters, prose, selected poems and poems by Olga Berggolts*, comp. by N. Sokolovskaya, A. Rubashkin (St. Petersburg, 2010). (In Russian)
- "One dream is to end the war as soon as possible". Letters from A. Ya. Vaganova to N. M. Dudinskaya from besieged Leningrad. 1941–1942', *Istoricheskii arkhiv*, no. 5, 2014. (In Russian)
- Osipova L. 'A Diary of a Collaborator' in "Svershilos'. Prishli nemtsy!". *Ideinyi kollaboratsionizm v SSSR v period*

- Velikoi Otechestvennoi voiny, eds O. V. Budnitskii, G. S. Zelenina (Moscow, 2012). (In Russian)
- Ostroumova-Lebedeva A. P. *Autobiographical notes*, vol. 3 (3 vols). (Moscow, 2003). (In Russian)
- Ostrovskaiia S. K. 'War Diaries' in *Russkoe proshloe. Istoriko-dokumental'nyi al'manakh*, book 10 (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Paperno I. 'Dreams of terror (dream as a source for the history of Stalinism)', *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4 (116), 2012. (In Russian)
- Paperno I. *The Soviet era in memoirs, diaries, dreams. Reading experience* (Moscow, 2021).
- Piankevich V. L. 'Germans in wartime representations and the memory of the blockade' in *Blokadnye narrativy* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Polzikova-Rubets K. V. *Diary of a teacher in a Blockade school (1941–1946)* (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- Polzikova-Rubets K. V. *They studied in Leningrad. Diary of a teacher* (Leningrad, 1954). (In Russian)
- Pozhedaeva L. V. *War, blockade, me and others... Memoirs of a child of war* (St. Petersburg, 2007). (In Russian)
- Punin N. N. *The world is bright with love. Diaries. Letters* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Rabinovich M. B. *Memories of a long life* (St. Petersburg, 1995). (In Russian)
- Razumovskii L. S. 'Children of Blockade', *Neva*, no. 1, 1999. (In Russian)
- Rudneva M. M. *Blockade Diary (1941–1942)* (St. Petersburg, 2020). (In Russian)
- Rudkovskaya T. V. *The run of time: poetry, prose, blockade diary* (St. Petersburg, 2007). (In Russian)
- Samarin N. N. 'In the surrounded Leningrad (Notes of a surgeon)', *Istoriia Peterburga*, no. 4, 2011. (In Russian)
- Samarin P. M. 'Pages of a Blockade Diary' in *Povsednevnaia zhizn' osazhdennogo Leningrada v dnevnikakh ochevidtsev i dokumentakh* (Moscow, 2021). (In Russian)
- "Save my sad story...": *Lena Mukhina's blockade diary*, eds V. M. Kovalchuk, A. I. Rupasov, A. N. Chistikov (St. Petersburg, 2011). (In Russian)
- Schreld M., Piel E. 'War-Related Dream Themes in Germany from 1956 to 2000' in *Issledovanie snovidenii — 1. Al'manakh Obshchestva integrativnogo psikoanaliza* (Moscow, 2017). (Rus. Ed.)
- Shakhovtsova N. A. *Notes of an ordinary blockade survivor* (St. Petersburg, 2012). (In Russian)
- Staleva T. V. "Enlightened faces of blockade children". *Artistic and documentary essays* (Moscow; Toropets, 2011). (In Russian)
- Survivor's Notes. Siege diaries of Tatyana Velikotnaya, Vera Berkhman, Irina Zelenskaya*, comp. by A. I. Rupasov, A. N. Chistikov (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Tarasov B. V. *Blockade in my destiny* (Moscow, 2012). (In Russian)
- 'Three letters from Blockade', *Istoriia Peterburga*, no. 6, 2006. (In Russian)
- Temnova S. P. 'Faith in Victory has never left us' in *Velikaia Otechestvennaia voina: pravda i vymysel*, iss. 9 (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- To remember: Memoirs of veterans of the Academy about the war and about themselves* (St. Petersburg, 2005). (In Russian)
- Vishnevskaya G. P. *Galina. A story of life* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Where does courage come from? Memories of Petrozavodsk residents who survived the blockade and defended Leningrad* (Petrozavodsk, 2005). (In Russian)
- "Will we live to see silence?": *Notes from besieged Leningrad*, ed. by V. M. Kovalchuk, comp. by A. I. Rupasov, A. N. Chistikov (St. Petersburg, 2009). (In Russian)
- Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2014: Blockade diaries*, eds T. S. Tsarkova, N. A. Prozorova (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- "Your letters are a document of an unforgettable time...". *From the epistolary heritage of E. E. Blomkvist. 1942–1945* (St. Petersburg, 2013). (In Russian)
- Zaltsman P. Ya. *Fragments of the shattered: Diaries and memories 1925–1955*. (Moscow, 2017). (In Russian)
- Zhilinskii I. I. 'Blockade Diary', *Voprosy istorii*, no. 5–6, 1996. (In Russian)

Received: December 20, 2022

Accepted: April 15, 2023